

Кто должен жить в VIP-палате?

Лишь на следующее утро медсестра, пришедшая на обход, обнаружила, что Гу Нин находится без сознания. Градусник показал тридцать девять и пять — высокая температура, сопровождаемая тяжелой инфекцией. Медсестра немедленно вызвала лечащего врача для экстренных мер: из-за того, что помощь подоспела слишком поздно, возникла угроза серьезного поражения легких и головного мозга.

После осмотра больница сразу же выдала уведомление о критическом состоянии.

Примчавшийся в больницу Сун Жань не мог дозвониться до Чэн Сюя. Глядя на горящую красную лампочку над дверью реанимации, Сун Жань никак не мог взять в толк, что произошло: еще вчера человек был в полном порядке, как же так вышло... Если Гу Нин умрет, не станет ли молодой господин винить его в плохой работе?

На самом деле, он был глубоко несправедлив к себе. Телохранители дежурили у постели круглосуточно, вот только додежурились до уведомления о критическом состоянии. Сун Жань подумал, что после всего этого им вряд ли удастся удержаться в кругах, где они вращались.

Реанимация длилась целых четыре часа. Когда Гу Нина вывезли, он все еще был без сознания, подключенный к аппарату искусственной вентиляции легких. К счастью, операция прошла успешно, жар спал, однако инфекция легких оказалась серьезной, и, если не проявить осторожность, это могло привести к астме как осложнению.

Пока человек был жив, Сун Жань не собирался хмуриться. Именно в этот момент ему позвонил Чэн Сюй.

— Забронируй для меня VIP-палату.

Голос в трубке звучал утомленно: Чэн Сюй всю ночь глаз не сомкнул из-за Сюй Чжаовэня. Они сейчас находились в больнице, и поначалу думали, что это просто легкая простуда, достаточно поставить капельницу, но Сюй Чжаовэнь все жаловался на плохое самочувствие, и врачам не оставалось ничего иного, как рекомендовать госпитализацию для наблюдения.

Сун Жань, услышав это, замялся:

— Молодой господин, все VIP-палаты заняты. Та, в которой лежит господин Гу, была последней.

На том конце провода повисло короткое молчание. Затем послышался другой голос:

— Чэн Сюй, я в порядке, я могу лечь в обычную палату.

— Переведи Гу Нина в обычную палату, освободи VIP-палату, я скоро приведу человека, — отрезал Чэн Сюй.

— Но молодой господин... — Сун Жань хотел сказать ему, что жизнь Гу Нина в любой момент может оборваться, но собеседник, не давая ему договорить, повесил трубку.

Что ж, теперь он понял, кто для него важнее. Для самого Сун Жаня не имело значения, кто живет в VIP-палате, важно было лишь отношение Чэн Сюя.

Сун Жань работал крайне эффективно, управившись за полчаса. Медсестры, узнав, что Гу Нина переводят в общую палату, не на шутку встревожились. Пациент все еще находился в зоне риска, и хотя в обычных палатах тоже лечили, там не было такого тщательного ухода, да и разница в условиях была колоссальной. Например, из VIP-палаты выход вел прямо к реанимации, а из обычной нужно было ждать лифт и преодолевать длинный путь, где каждая потерянная минута могла стать фатальной. Если случится приступ, можно просто не доехать до врачей. К тому же в VIP-палатах была отдельная комната на одного, а у Гу Нина инфекция легких — в общей палате воздух полон вирусов, что могло ухудшить его состояние.

Гу Нин в этот момент ничего не знал. Он лежал на кровати бледный, с кислородной маской на лице, неподвижный, как прекрасный мертвец.

Он пришел в себя на следующий день. Мало того что сил не было ни капли, так еще и каждый вдох вызывал раздражающий грудь кашель, от которого ныла вся грудная клетка. У него не было сил даже сорвать маску, чтобы попросить воды, он был не в состоянии даже приподняться.

К счастью, рядом кто-то был. В этот раз телохранителя заменили на санитара-мужчину. Заметив, что Гу Нин хочет пить, он напоил его теплой водой из стакана. После воды горло перестало так сильно пересыхать, и Гу Нин обвел комнату своими большими глазами:

— Где это я?

Голос его звучал хрипло и неприятно.

— Это общая палата, VIP-палаты были заняты, — честно ответил санитар. По крайней мере, он знал только это; Сун Жань скрыл от него правду о Сюй Чжаовэне.

Гу Нин не стал много думать. Он помнил лишь, как той ночью тот мерзавец грубо прижал его к кровати. Потом он заболел и очнулся здесь — что было между этими событиями, он не знал.

— Я очень серьезно болен?

Санитар, похоже, не ожидал такого вопроса, на мгновение опешил, а затем честно кивнул.

Похоже, он действительно постарел, раз тело стало таким хрупким — какой-то мальчишка загнал его в операционную.

— Хочешь чего-нибудь поесть? — санитар указал на кашу, стоявшую на тумбочке.

Гу Нин кивнул. Он проголодался, но не хотел есть эту пресную еду, ему хотелось куриного супа или бульона из голубя.

— Есть что-нибудь еще?

— Нет, — санитар покачал головой и добавил: — Врач сказал, что в ближайшее время тебе можно только кашу.

Ему нельзя было употреблять соль, иначе раздражение дыхательных путей могло с большой вероятностью вызвать астму. Гу Нину пришлось смириться и жевать то, что дали.

Но стоило Чэн-мерзавцу исчезнуть из виду, как жизнь Гу Нина стала легкой и приятной, а болезнь — отступать с невероятной скоростью. На четвертый день он уже мог самостоятельно садиться и даже ходить. Гу Нин решил, что Чэн Суй в общем-то неплох: хотя это была общая палата, она была рассчитана на одного человека, и лишь туалет находился в коридоре, но с санитаром рядом это не было проблемой.

Целыми днями в палате делать было нечего, кроме как витать в облаках. Гу Нин, разумеется, решил продолжать зарабатывать деньги. В наше время можно остаться без чего угодно, но только не без денег. Если бы в этот раз Чэн Суй не позаботился о нем, он бы просто ждал смерти. Другого пути не было.

Как обычно, стоило ему зайти в аккаунт, как пришло сообщение.

Нежный Цветочек: Режиссер Гу, сегодня работаем?

Гу Нин ответил: Работаем, нужны деньги, беру любые заказы.

Нежный Цветочек: Я вчера играл заказ на 58 звезд, угадай, кого встретил?

Гу Нин: Кого?

Нежный Цветочек: Профессиональных игроков из команды ST, черт возьми!

Гу Нин, прочитав сообщение, усмехнулся: Не провалились? Вас там в лепешку раскатали?

Нежный Цветочек: Пф, да что там эти профи? Чего их бояться? Просто у них сыгранности больше, чем у нас. Их маг тащил всю игру, но мы тоже неплохо держались, проиграли только потому, что я уступил мид!

Гу Нин: Не болтай, я тебя вытащу, давай быстрее.

Нежный Цветочек: Слушаюсь! (гифка с поклоном мастеру)

Гу Нин принял заказ и открыл приложение для стриминга. Там висело несколько сообщений от фанатов с вопросом, когда он снова выйдет в эфир. Название стрима осталось прежним: Всемогуший король национального сервера Режиссер Гу в прямом эфире тащит команду.

Едва он зашел на страницу, как посыпались сообщения — больше всего спрашивали, куда он пропадал эти два дня. Гу Нин ответил всем сразу: Болел, лежал в больнице, спасибо всем за беспокойство.

Это был второй стрим после долгого перерыва, популярность заметно упала, но Гу Нин не обращал внимания — он стримил просто ради забавы. В отличие от других стримеров-развлекателей, он редко говорил во время игры и не отвлекался на экран. Узнав о его болезни, фанаты в чате заботливо советовали ему беречь здоровье и не стримить, пока не выздоровеет.

Гу Нин, читая эти сообщения, беспомощно улыбнулся. Он бы и сам хотел отдохнуть, да только деньги нужны! Его жизнь была в руках мерзавца, и если он не начнет действовать, то неизвестно, когда тот с ним расправится.

В этот раз они играли втроем: Ху Юй на миде, а в качестве универсального саппорта позвали некоего Монки. По словам Ху Юя, этот парень был профессионалом, однажды проговорился, но какой именно команде принадлежит — не сказал, да и играл всегда с твинка. Гу Нин понимал: профессионалы — не чета бустерам, им нельзя светиться.

Как обычно, Гу Нин взял лесника и устроил быстрый пуш. Игру, которая должна была быть долгой и тяжелой, он закончил за десять минут. Монки рассыпался в комплиментах и спросил, не хочет ли он податься в профессионалы. Гу Нин отказался: в карьере профи слишком много ограничений, у него пока не было таких мыслей.

Чат стрима взорвался. Толпа поклонниц была в восторге от такого божественного мастерства.

Акали: О боже, Режиссер Гу такой крутой!

Белая Лента: Техника на высоте, я в восторге!

Сто: Даже лучше, чем у профи.

Конечно, были и те, кто сомневался, утверждая, что в профессиональных матчах все гораздо сложнее, и иногда за всю игру команды не делают и пары фрагов. В комментариях начался спор, но Гу Нин лишь спокойно наблюдал за этим. Что бы там ни говорили, его интересовали только деньги.

В этот момент снова появился тот самый Лан Цзю. Он без лишних слов отправил десять самолетов. Весь экран приложения заполнился уведомлениями о том, что Лан Цзю подарил десять самолетов в стриме Всемогущего короля. Такой щедрый жест был редкостью, и это мгновенно привлекло еще больше зрителей.

Техника Гу Нина была безупречна: он отлично задавал темп игры, то и дело делал пентакиллы, и многие из тех, кто заходил на стрим, приходили в неопиcуемый восторг. Донаты потекли рекой.

Заказ был выполнен через три часа. После проверки Гу Нин поблагодарил спонсоров в приложении. В этот момент система выдала сообщение: стриминговая компания хотела предложить ему контракт. Гу Нин задумался: это было бы неплохо, контракт — это рекомендации, популярность и больше денег. А с его навыками компания явно не останется внакладе. Он слышал, что ради популярных стримеров компании не жалеют миллионов. Гу Нин решил, что скоро станет богачом, и без колебаний добавил контакты.

После пары фраз стало ясно, что все не так радужно, как он рисовал себе. Контракт давал лишь чуть больший процент с подарков и возможность продвижения, но он еще не был настолько популярен, чтобы стоить миллионы. Но контракт все равно был нужен — хорошие рекомендации важны! К тому же, ему казалось, что его взял под опеку тот самый Лан Цзю — каждый раз он присылал подарков на пять тысяч, это было невероятно круто! Гу Нин уже представлял, как будет зарабатывать десятки тысяч в месяц.

Мечтая о прекрасном, он внезапно захотел в туалет. Из-за сосредоточенности на игре он не заметил, как прижало. Он прихрамывая помчался по больничному коридору и, не глядя, врезался в кого-то на повороте.

— Простите! — бросил он и, опустив голову, быстро шмыгнул в туалет. Тот человек, кажется, что-то крикнул ему вслед, но Гу Нин не расслышал и не придал значения.

Когда он вышел, прямо у двери стоял красивый парень и холодно смотрел на него. Куда бы Гу Нин ни пытался пройти, парень преграждал ему путь.

— Мелкий, мы ведь не знакомы, верно? — Гу Нин нахмурился, чувствуя раздражение. Благодаря Чэн Сюю у него выработалась аллергия на молодых парней — все они, не желая ничему учиться, только и думали, что о любовных похождениях.

— Дядя, ты только что сбил у меня телефон, — парень смотрел на него без всякого выражения, в его глазах читалось недетское равнодушие.

Гу Нин вспомнил, что действительно слишком торопился.

— Прости, я не нарочно.

Он подумал, что этот ребенок потребует компенсацию, хотя звука падающего телефона не слышал. Да и парень выглядел уже взрослым, а называет его дядей. Гу Нину стало неприятно — неужели он такой старый?

— На дворе двадцать первый век, кто-то до сих пор думает, что извинения работают? — парень приподнял веки, глядя на него как на идиота.

— И чего ты хочешь? В конце концов, я куплю тебе новый телефон! — Гу Нин скрипнул зубами. Он еще не видел таких наглецов. Если вывести деньги из приложения, на телефон хватит, хотя сейчас у него было пусто.

— Ха, знаешь, что я делал? — парень показал экран телефона. — Матч за 88 звезд, национальный сервер, У Цзэтянь. Из-за твоего удара рейтинг упал, звезды улетели. И что ты предлагаешь? Думаешь, я могу рассчитывать на то, что ты отыграешь их?

Он убрал телефон:

— Я просто хотел сказать дяде, что нас, молодых, волнуют не те вещи, что таких стариков, как ты. В следующий раз смотри под ноги.

Черт! Гу Нин хотел было врезать ему, но, оценив рост, передумал. Нынешние дети как будто эликсир бессмертия пьют — развитые, высокие.

— Когда твой дядя брал сто звезд, ты еще в пеленки гадил! — Гу Нин выхватил телефон из его рук. — Жди, сейчас дядя тебе все отыграет, чтобы ты понял, что сам ты — просто нуб, который рыдает из-за восьмидесяти восьми звезд!

Мальчишку надо было проучить! Парень ничего не сказал, лишь с недоверием смотрел на Гу Нина своими холодными глазами.

Гу Нин начал игру в одиночку. После пятидесяти звезд играть можно было только в одиночку, что серьезно проверяло мастерство. Хотя он специализировался на лесе, на миде он тоже чувствовал себя уверенно — звание всемогущего короля было оправдано. Играть в одиночку было тяжеловато, он закончил через десять минут, взяв золотого MVP, и боевая мощь удвоилась.

Гу Нин бросил телефон парню:

— Ну и что теперь, старик? У тебя есть такой результат? Мелкий, иди потренируйся пару лет, прежде чем лезть к взрослым.

Он развернулся, но парень схватил его за руку. Гу Нин вскрикнул от боли, а парень сказал:

— Я Су Цзинь.

Да плевать, кто ты такой! Гу Нин разозлился, этому человеку явно было мало.

— Можешь меня отпустить?

Су Цзинь смотрел на него все тем же холодным взглядом, лишь в глубине глаз мелькали непонятные искорки.

— Дай свой номер, иначе не уйдешь.

Звучало как угроза. Если бы не страх опозориться, Гу Нин закричал бы, что его домогаются. Делать было нечего, он пытался вырваться, но безуспешно — хоть Су Цзинь и был моложе, силы у него было достаточно.

— Ладно, я дам тебе номер! — в конце концов Гу Нин сдался.

Су Цзинь, получив номер, тут же позвонил, убедился, что телефон Гу Нина зазвонил, и только тогда отпустил его. Избавившись от назойливого мальчишки, Гу Нин вздохнул с облегчением. Он не понимал, почему нынешние дети такие приставучие. Но, подумав, решил — может, это к лучшему? Су Цзинь видел, как круто он играет, и если в будущем захочет заказать буст, он возьмет с него двойную цену — обдерет как липку!

Гу Нин пробыл в больнице еще несколько дней и, как только окреп, выписался. Сун Жань прислал санитаря, чтобы тот проводил его домой, помог отправить контракт для стриминга и даже заполнил холодильник едой и бытовыми товарами — все было продумано до мелочей. Глядя на это, он решил, что Чэн Сюй — человек надежный. Он и не подозревал, что это была лишь показуха Сун Жаня, который делал так для любого.

При оформлении выписки он мельком взглянул на свое удостоверение — сегодня был его день рождения. Вечером он приготовил себе несколько блюд, чтобы порадовать себя. После ужина и душа, потянувшись за полотенцем, он увидел в дверях высокую фигуру.

Чэн Сюй вернулся.

Гу Нин замер — чувство, будто у него отключается мозг, вернулось. Он поспешно завернулся в полотенце. Увидев Чэн Сюя, он невольно расцвел, и если бы не больная нога, он бы бросился к

нему.

— Чэн Сюй, ты вернулся! — он стоял у двери ванной, в его больших глазах светилась радость.

Гу Нин был красив, красив каждой частичкой тела. Чэн Сюй, заметив это, подавил в себе вспышку желания и потряс коробкой в руке:

— Брат Нин, я принес тебе подарок.

Под прядями челки скрывались его красивые, слегка насмешливые глаза, и, если присмотреться, в них не было ни капли искренности. Глупый Гу Нин вспомнил, что сегодня его день рождения, и по наивности подумал, что Чэн Сюй приготовил этот подарок специально для него.

— Откуда ты узнал, что у меня сегодня день рождения? — ведь он никому об этом не говорил.

— Я люблю брата Нина, поэтому знаю о нем все. — Чэн Сюй подошел, обнял его за талию и повел из ванной к дивану.

На самом деле он понятия не имел, что сегодня за день, просто решил подыграть дураку. Сегодня был день рождения Сюй Чжаовэня, для которого Чэн Сюй устроил грандиозную вечеринку, после чего тот улетел обратно в университет. Когда документы о переводе будут готовы, они смогут не только учиться в одном вузе, но и жить вместе.

Этот браслет был от люксового бренда, но с крошечным дефектом, который Чэн Сюй не заметил при покупке. Сюй Чжаовэню не понравился цвет, и Чэн Сюю пришлось купить новый. Возвращать старый было лень, выбрасывать — жалко, вот он и решил отдать его Гу Нину. Тот глуп, наверняка обрадуется и будет послушно подставляться. Сюй Чжаовэнь переведется еще не скоро, а до тех пор можно попользоваться этим дурачком.

Браслет был черным, с простым и элегантным логотипом бренда. Чэн Сюй надел его на запястье Гу Нина.

— Нравится? Теперь я приковал тебя к себе.

Сегодня вечером он был в хорошем настроении: старик легко согласился на перевод Сюй Чжаовэня, и вместе с этим смягчилось и его отношение к Гу Нину. Когда Чэн Сюй улыбался, никто не мог устоять перед его нежностью — он будто становился другим человеком.

Гу Нин, глядя на него, невольно залюбовался, а потом смущенно опустил голову. Чэн Сюй был так добр к нему — никто и никогда не относился к нему с такой заботой. Он чувствовал себя таким счастливым.

— Спасибо, Чэн Сюй, — тихо прошептал он. — Ты... ты ел? — спохватившись, он решил проявить заботу к человеку, которого любил, и почувствовал укол вины. Если Чэн Сюй не ел, он приготовит ему ужин.

На черном фоне кожа казалась еще белее, а изящное запястье с браслетом напоминало произведение искусства, полное притягательного очарования. Чэн Сюй, казалось, не слышал, что говорил Гу Нин. Он схватил его за тонкое запястье и больно укусил.

— А-а... — Гу Нин не ожидал такого и вскрикнул от боли, его глаза наполнились слезами. Он испуганно отдернул руку. — Не кусай... больно...

На фарфоровой коже мгновенно отпечатались кроваво-красные следы зубов, выглядевшие пугающе. Чэн Сюй приблизился, обхватил его за талию и поднял на руки.

— Я не хочу есть еду, я хочу съесть брата Нина.

Гу Нин остолбенел, не сразу поняв смысл слов.

— Я... я невкусный... — слезы, которые он сдерживал, хлынули из глаз. Он боялся, что его съедят, это было больно, как сейчас, он боялся.

Его прижали к кровати, и он зарыдал от боли. Но в этот раз Чэн Сюй был на удивление нежен, останавливаясь, чтобы поцеловать его в уголок глаза и прошептать:

— Тише, не плачь.

Но все равно было очень, очень больно. А под конец Чэн Сюй перестал обращать на него внимание, превратившись в безумного зверя, требующего все большего.

<http://bllate.org/book/22274/2331841>